

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА В АСПЕКТЕ КЛАССИЧЕСКОЙ "ИДЕИ УНИВЕРСИТЕТА"

И.Н.Емельянова

Идея университета содержит в себе целостный социокультурный образ, который включает исторически обусловленные принципы, функции и цели развития университета. Введенная Вильгельмом фон Гумбольдтом два века назад, она оказалась достаточно точным и емким понятием, до сих пор не утратившим свою теоретическую и практическую значимость. Изначально университет рассматривался как очаг национального воспитания. Классики "идеи университета" (В.Гумбольдт, Ф.В.Шеллинг, Ф.Шлейермахер) считали, что в нем сосредоточена нравственная культура нации.

Естественно, возникает вопрос, за счет чего может осуществляться такая высокая миссия. Исследуя историю развития "идеи университета", Ю.Хабермас отвечает на него следующим образом: духовное воспитание достигается благодаря "тотализирующей силе науки", ее "культурообразующей мощи", в которой отражается в концентрированном виде вся "мирожизненная реальность" в ее целостности [1, с. 11].

Воспитательную силу науки классики "идеи университета" видели в развитии разума. Об этом писал и Г.В.Ф.Гегель (1770–1831): "Наука есть постигающее познание абсолютного духа. Поскольку он схватывается ею в форме понятия, всякое чуждое абсолютному духу бытие снято в этом знании и знание достигло полного равенства с самим собой. Это понятие, которое имеет содержанием само себя и себя постигает" [2, с. 209].

Итак, к началу XIX в. сложилось следующее представление о воспитательных возможностях университетского образования: наука имеет мощный духовно-нравственный потенциал, поскольку дает импульс к развитию разума, а именно в разуме заложена высокая нравственная сила. Возвышение к абсолютной Истине открывает путь для развития индивидуальности.

Как следствие такого понимания вполне логично требование единства обучения и исследования. Именно в обучении посредством исследования философ-гуманист В.Гумбольдт (1767–1835) видит главную сущность университета. При этом он подчеркивает, что продуктивное осуществление столь высокой миссии возможно только в условиях автономии университета и функциональной самостоятельности науки как системы.

Следует отметить, что в этот период сложилась следующая структура университетского образования: младший – философский факультет и три старших – теологический, юридический и медицинский. Приоритет отдавался богословским наукам, их влияние на разум считалось определяющим. В конце XVIII в. учеными-философами был поставлен вопрос о пересмотре приоритетов "влияния на народ" [3, с. 74] всего содержания университетского образования.

В своем известном произведении "Спор факультетов" И.Кант (1724–1804), обосновывая первенство философского факультета, продолжает мысль о силе влияния науки на разум: в человеке есть "две совершенно различные части, а

именно: с одной стороны, чувственность и рассудок, а с другой — разум и свободная воля" [3, с. 174]. Если бы человек "обладал только рассудком, без разума и свободной воли или без моральности, то он ничем бы не отличался от животных или, быть может, только тем, что стоял бы на верхней ступеньке этой самой лестницы" [3, с. 176]. Разум позволяет человеку "судить автономно, т.е. свободно" [3, с. 70].

Итак, философы конца XVIII — начала XIX столетия рассматривали образование и воспитание как *единый процесс развития разума*. Необходимым условием для развития разума является свобода поиска Истины. Сохранить такое положение возможно при автономии университета, что, по сути дела, все идеологи "идеи университета" и отстаивают, стремясь сохранить статус, который долгое время имел университет: статус государства в государстве.

В XIX в. картина несколько меняется. В ответ на потребности промышленного производства получает развитие высшая профессиональная школа. Естественно, встает вопрос о месте и статусе университета.

В этот период закрепляется идея элитарной направленности университетов. Выразителем этой идеи является воспитанник Оксфорда английский теолог, педагог-теоретик Джон Генри Ньюмен (1801–1890). Он пишет об университете в самом что ни на есть восторженном стиле: "Человеческая деятельность... не может иметь цели более высокой и благородной, чем создание университета". Университет "обнимает высшие проявления человеческой мысли, бескрайние просторы человеческих изысканий" [4].

Конечную, высшую цель университета как социального института Д.Ньюмен видит в том, чтобы "обеспечить развитие всех областей знания, всех способов мыслить, созданных человеческим умом" [4]. Университет "размечает территорию, где

правит интеллект и царят умозрительные построения", и в то же время "внимательно следит за тем, чтобы границы каждой области знаний тщательно соблюдались и чтобы ни одна из них не уменьшалась и не увеличивалась за счет другой".

Д.Ньюмен развивает идею универсального знания. Теологические науки, по его мнению, имеют равное право на существование со всеми другими областями научного знания. Он утверждает, что бесмыслен антагонизм, возникающий подчас между богословами и всеми теми, кто посвятил себя научному поиску.

Университет должен создавать особую "атмосферу, которая бы в полной мере способствовала развитию мысли и эрудиции". Непременным атрибутом этой атмосферы является "не столько даже свобода верить, сколько свобода мыслить", свобода в поиске истины. Истинно университетских профессоров, по мнению Д.Ньюмена, отличает "философская широта и всеохватность мысли".

Итак, Д.Ньюмен пытается сохранить в общественном мнении отношение к университету как обособленному от общества институту, который выполняет высокую социальную миссию — воспитывает интеллектуальную элиту. В отличие от своих предшественников, он ведет речь не о развитии разума средствами науки, а о воспитании интеллектуалов через приобщение к разностороннему знанию. Он доказывает, что выполнить такую миссию не в состоянии ни одно учебное заведение, кроме университета. Исключительное значение Д.Ньюмен отводит личности преподавателей университета, которых называет "Пророками Истины". Воспитательный эффект имеет обмен знаниями между учителем и учеником, направленный на поиск истины.

В начале XX в. в условиях развивающихся рыночных отношений стало невозможно поддерживать для университета статус государства в государстве. Университет должен был отвечать требованиям

экономической целесообразности. Знания стали рассматриваться как товар, наука — как "побочный продукт производственного процесса" [5, с. 352].

Один из ярких мыслителей этого периода, профессор экономики Чикагского, Станфордского, Миссурийского университетов, американский экономист и социолог Торстейн Веблен (1857–1929) считает классическое образование расточительным и архаичным, рассматривает его как достояние праздных классов, которое содержит в себе "комплекс фантастических ненужностей". Реалистичный взгляд на содержание образования подводит, по мнению автора "Теории праздного класса", к пониманию главного: перспектива у человека одна — в развитии "инстинкта мастерства", в его естественной реализации в процессе свободного творческого труда.

Смысл образования Т.Веблен видит в том, чтобы способствовать "более легкому приспособлению к нынешней экономической ситуации" [5, с. 356]. Университет, согласно его теории, должен встраиваться в социально-экономическую структуру общества и воспитывать личность, способную адаптироваться в современной социальной системе.

Идею неразрывной связи университета с жизнью современного общества поддерживает и Макс Вебер, один из ведущих западных социологов (1864–1920). Личность, по его мнению, должна «соответствовать "требованию дня" — как человечески, так и профессионально» [6, с. 735]. Непременным условием развития личности являются объективные знания.

В русле общей идеи воспитания "для жизни в существующем обществе" [7, с. 465] высказывается и выдающийся немецкий философ и социолог Карл Манхейм (1893–1947). Но, увидев силу влияния на народ идей фашизма, он идет дальше своих современников и выступает против нейтральной позиции академической науки. Он пишет, что только "во-

инствующая демократия может выиграть настоящую войну, которая, в конечном счете, является войной идей" [7, с. 474].

Образование, по К.Манхейму, это по сути дела "недогматический тренинг ума, позволяющий человеку возвышаться над событиями, а не слепо подчиняться их ходу" [7, с. 466]. Он считает, что лишь образованный ум в состоянии увидеть истину. Не любование абстрактной истиной должен воспитывать университет, а социально активную личность, способную отстаивать свои позиции на основе ясного понимания сути происходящего в обществе.

Обобщая идеи, высказанные Т.Вебленом, М.Вебером, К.Манхеймом, можно с уверенностью утверждать, что "идея университета" в начале XX в. получила новое направление развития. Университет рассматривается как социальный институт, который неразрывно связан с экономической и должен отвечать особенностям рыночного производства. Все это приводит к рационализации университетского образования и требует воспитания личности, способной не просто адаптироваться, а активно взаимодействовать с социумом.

Крайне важное место в истории развития "идеи университета" занимает К.Ясперс, известный психиатр, профессор философии Гейдельбергского университета (1883–1969). Он считал, что личность должна осознать ответственность за свое духовное развитие, и в этом главный результат воспитательного воздействия университета на личность студента. Обращая внимание общественности на духовное начало в личности, ученый активно противостоял всеобщему милитаристскому угару, охватившему Германию начала XX в.

К.Ясперс уделяет большое значение воспитанию, он считает, что школа и воспитание с центром в университете "выращивают людей будущего": "плохая организация воспитания обнаруживает свои губительные последствия только по истечении нескольких десятилетий" [8]. Универ-

ситет воспитывает "аристократию духа". Студент в ходе своей учебы в университете должен "воспринять и зажечь в своей душе" "огни духа". Для этого он должен постоянно работать "под своим собственным духовным руководством". Личность сама ответственна за свое развитие. "Если студент не удовлетворен университетом, он прав. Но единственная возможность для него улучшить сложившееся положение — это самому участвовать в создании действительности истинного университета: как характером своей учебы, так и настойчивой работой и своим, пронизанным этой работой духовным бытием" [8]. Необходимым условием воспитания в университете является свобода в поиске истины.

В середине XX в. специализация активно вошла в университет, более того, стали сказываться ее неоднозначные последствия в содержании университетского образования. Появился своеобразный тип "сведущих невежд" [9, с. 108]. В этих условиях испанский философ, профессор высшей педагогической школы в Мадриде Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955) ставит вопрос о воспитании профессионала в стенах университета. Профессионал — это не просто знающий человек; это культурный человек, который осмыслил свое профессиональное и жизненное предназначение.

Университет, по мнению ученого, должен "сделать из среднего человека хорошего специалиста" [10, с. 125]: медика, судью, преподавателя. Но обучение профессии это еще и воспитание личности профессионала. В силу этого необходимо не столько стремиться к сверхточному преподаванию физиологии, сколько обдумывать всерьез, "что представляет из себя сегодня хороший врач, каким должен быть образцовый медик" [10, с. 127].

Центральную задачу университета Х.Ортега-и-Гассет видит в том, чтобы "просветить" человека, приобщить его к полноте культуры своей эпохи, открыть

ему огромный настоящий мир, в который он должен "втиснуть" свою жизнь, чтобы она стала аутентичной. "Культура — это система жизненных идей, которой обладает каждая эпоха" [10, с. 128]; она помогает увидеть "пути жизни в ясном свете" [10, с. 130].

Научное исследование, по мнению Х.Ортега-и-Гассета, не является необходимой составляющей образования студентов, но оно обязательно для преподавателя. Для качественного образования в университете следует развивать новый тип научного таланта — таланта интегрирования, способности соединять исследование и преподавание.

В конце XX в. все более остро встает вопрос о силе влияния человека на жизненное пространство. Принципиальная мысль французского ученого Жака Деррида (1930–2004) о нравственной ответственности университета за интеллектуальный продукт. Он показывает, что мысль, которая рождается в процессе интеллектуальной работы, может быть использована по-разному: и во благо, и во зло.

Французский философ, рассуждая о сущности университета на современном этапе, сравнивает фундаментальность и практическую целесообразность в содержании университетского образования. Он доказывает, что оппозиция между ними существовала всегда, но в настоящее время граница становится все более условной, во всяком случае, не является нерушимой. Общность между фундаментальной наукой и прикладными исследованиями — это "общность мысли". Мысль может оказаться во власти неких социально-политических сил, которые в ней заинтересованы. При определенных условиях она может послужить политике.

Ж.Деррида ставит вопрос о новой ответственности университета. «В странах с передовой технологией даже самые, казалось бы, "нецелесообразные" научные изыскания находятся под контролем во-

енной машины — это она программирует, направляет, поощряет, финансирует фундаментальную науку, прямо или косвенно, через государство или в обход государства» [11].

Ж.Деррида считает, что нужно сдержанно относиться к профессионализации университета, поскольку это порождает реальную опасность подчинить "университетскую жизнь законам рынка и идеалу чисто технической компетенции" [11]. Но, желая освободить университет от "полезных" программ или задач профессиональной подготовки, мы вполне можем оказаться в ситуации кастовой изоляции.

В России наиболее ярко "идея университета" представлена в известной работе Н.И.Пирогова (1810–1881) "Университетский вопрос". Следует принять во внимание, что российские университеты в XIX в. оказались на пике социально-политической борьбы. Н.И.Пирогов называет университет "лучшим барометром общества", он считает, что "прямое назначение наших университетов — это быть маяками, разливать свет на большие пространства и потому стоять высоко и светить" [12, с. 346].

Известный педагог делает акцент на воспитании нравственности: "Вся наша нравственность, правда, добро, свет — все учение. И учить, не воспитывая, не образуя, значило бы не учить, а делать что-то другое". Учить значит по преимуществу "учить добру" [12, с. 372].

Воспитательное значение университета держится связью коллегии профессоров со студенчеством. Профессор должен "воспитать свою аудиторию" [12, с. 348] и, прежде всего, научить ее мыслить: "нельзя отвергать у мыслящей аудитории права на мнение". Согласно Н.И.Пирогову, "немыслим академический университет без общественного мнения учащихся" [12, с. 347]. Университет должен воспитать личность, способную оказывать позитивное влияние на развитие общества.

Обобщая высказывания классиков "идеи университета", мы пришли к следующим выводам.

1. Классики "идеи университета" считали воспитательную функцию одной из главных и воспитание в университете рассматривали как важный элемент национального воспитания.

2. Исключительное воспитательное значение отводилось содержанию научного знания, поскольку оно открывает путь к истине. Развивающе-воспитательный потенциал университетского образования ученые видели в умственном развитии личности студента: "образовании ума", развитии разума и интеллекта.

3. Большое значение в воспитании личности студента отводилось преподавателю, который рассматривался как помощник студента на пути поиска истины. Студент, в свою очередь, должен стать активным участником образовательного процесса.

4. Признавая необходимость воспитания личности, классики "идеи университета" делали акцент на духовно-нравственном развитии личности. Все содержание университетского образования и воспитания должно быть направлено на раскрытие внутренних сил человека.

5. Необходимым условием воспитания личности в университете считалась свобода мысли, которая подкреплялась автономным положением университета по отношению к государству.

6. С начала XIX в. признавалась необходимость воспитания профессионалов в условиях университета. При этом, как правило, ученые предостерегали от излишней специализации, которая, по их мнению, не отвечает сути университета и ограничивает целостность и широту восприятия жизни.

7. В трудах провозвестников "идеи университета" настойчиво проводится мысль о влиянии университета на развитие общества. Если в XVIII–XIX вв. это влияние считалось опосредованным, то в

XX в. ориентация на общественный прогресс признается необходимым условием существования университета. Более того, поднимается вопрос о нравственной ответственности университета за интеллектуальный продукт.

8. В научной мысли России "идея университета" изначально имела острое общественно-политическое звучание; университету отводилась роль социально-преобразующего фактора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабермас Ю. Идея университета. Процессы обучения // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 1994. № 4.
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. Т. 2. М., 1973.
3. Кант И. Спор факультетов: Пер. с нем. / Отв. ред. Л.А.Калинников. Калининград, 2002.
4. Ньюмен Д. Христианство и научные изыскания // *Отечественные записки*. 2003. № 6. http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_11.html
5. Веблен Т. Теория праздного класса: Пер. с англ. / Общ. ред. В.В.Мотылева. М., 1984.
6. Вебер М. Избр. произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; Предисл. П.П.Гайдено. М., 1990.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. М., 1994.
8. Ясперс К. Идея университета. <http://www.belintellectuals.com/library/book.php?id=158>
9. Ортега-и-Гассет Х. Избр. труды: Пер. с исп. / Сост., предисловия и общ. ред. А.М.Руткевича. 2-е изд. М., 2000.
10. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // *Отечественные записки*. 2002. № 2.
11. Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // *Отечественные записки*. 2003. № 6. http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_15.html
12. Пирогов Н.И. Избр. пед. соч. / Сост. А.Н.Алексюк, Г.Г.Савенок. М., 1985.